Деграция механизма общественного развития

В. М. Полтерович

ЦЭМИ РАН, МШЭ МГУ

В статье (Полтерович, 2018) было показано, что монокаузальные теории общественного развития не достигают поставленной цели, и сделана попытка описать механизм общественного развития стран Запада в XIV – XX веках как взаимодействие четырех факторов – технического прогресса, гражданской культуры, институтов и уровня благосостояния. В течение нескольких веков этот механизм обеспечивал позитивную эволюцию западного мира. Однако его возможности постепенно исчерпывались, и с конца XX века все отчетливее проявляются признаки его деграции. Для объяснения этого процесса естественно обратиться к анализу взаимодействия тех же четырех факторов, которые использовались для объяснения процесса развития. В этом и состоит задача настоящей работы¹. Представим краткое описание соответствующих эффектов.

1. Деграция институтов конкуренции

Этот эффект был детально рассмотрен в работе (Полтерович, 2021), и мы на нем не останавливаемся. Сформулируем только один из важнейших выводов, следующих из анализа «проблемы грязных рук». Институты политической конкуренции деградируют потому, что действующих лидеров обыгрывают не те, кто предлагает лучшую программу общественного развития, а те, кто в большей мере способен опорочить конкурентов и убедить граждан в реализуемости несбыточных обещаний. В результате падают темпы роста благосостояния и ухудшаются важнейшие характеристики гражданской культуры, такие как показатели доверия к политическим лидерам и государственным институтам.

2. Эффекты деграции, связанные с технически прогрессом

В работе (Gold, 2021) содержится обзор литературы, показывающий, что в последние сто лет издержки создания существенно новых технологий экспоненциально растут, при этом отдача от инновационной деятельности на единицу инвестиций снижается. Автор выделяет три фактора, обуславливающих замедление технического прогресса: растущая сложность науки, неспособность существующих институтов стимулировать инновационную активность и «балканизация» (фрагментация) знаний. Прогнозируется сохранение этой тенденции по крайней мере в ближайшем будущем.

Второй эффект, связанный с техническим прогрессом и ведущий к деграции, – так называемые искаженные инновации (*distorted innovation*, см. (Acemoglu, Johnson, 2023), (Acemoglu, 2023)). К ним, в частности, относится автоматизация, уменьшающая потребность в работниках и приносящая прибыль предпринимателям, но не учитывающая издержки, связанные с пособиями по безработице, переобучением и возможными конфликтами, а потому неэффективная с точки зрения общества. Значимость этого эффекта подтверждается модельным исследованием и эконометрическими расчетами. Подчеркнем роль конкурентного рынка в его реализации.

¹ Отметим попытку продвинуться в этом направлении, предпринятую в работах (Балацкий, 2021, 2023). Объяснение деграции основано на гипотезе о том, что институты являются наиболее инерционным из 4-х факторов. На наш взгляд эта гипотеза не вполне корректна.

Третий эффект связан с распространением интернета и формированием электронных социальных сетей. Простота контактов между большими группами участников и поверхностный контроль за распространением информации (в сочетании с эффектом культурного диссонанса-см. ниже) облегчают формирование деструктивных движений и дают возможность политическим лидерам непосредственно обращаться «к народу», используя технологии микротаргетинга, раздавая невыполнимые обещания и способствуя «охлократизации» политической системы.

И, наконец, четвертый эффект: современный технический прогресс (роботизация, использование искусственного интеллекта и т. п.) приводят к повышению дифференциации вознаграждений за труд, так как зарплаты более образованных работников растут быстрее, а менее образованных могут даже снижаться (Acemoglu, 2023). Это одна из существенных причин, вследствие которых странам Запада не удается снизить неравенство; во многих из них оно увеличилось за последние десятилетия (Makhlouf, 2023), способствуя деградации гражданской культуры.

3. Деградация гражданской культуры

Повышение неравенства на фоне замедления роста вознаграждений за труд работников сравнительно низкой квалификации и даже снижение их оплаты обострили проблему культурного диссонанса (Fitzpatrick, Berman, 2016), вследствие которого число представителей ряда национальных меньшинств (черных, цветных, потомков коренных народов колонизированных стран) среди преподавателей, исследователей, специалистов по современным технологиям оказывается непропорционально малым. Это привело к интенсификации протестных движений и усилению влияния философии постмодернизма, в соответствии с которой любой белый человек является расистом, а современное западное общество организовано так, что интересы меньшинств постоянно ущемляются. Эта философия отрицает объективность научного знания и требует «разнообразия». По существу речь идет о том, что при приеме на учебу и работу в университеты и государственные учреждения предпочтение должно отдаваться представителям меньшинств (в число которых включаются сексуальные меньшинства, феминистки, трансгендеры и т. п.) (Плакроуз, Линдзи, 2022).

Удивительно, что требования постмодернистов, противоречащие принципу меритократии, одной из основ современной цивилизации, не вызвали сопротивления и, более того, нашли поддержку профессуры и руководства многих ведущих университетов США, Канады, ряда европейских стран. Курсы по «разнообразию» стали обычным факультативом, а в ряде случаев вошли в университетские программы. Готовность профессионалов жертвовать качеством своего окружения и уровнем преподавания, видимо, объясняется искренним сочувствием к представителям «угнетенных» меньшинств. Я называю этот эффект деструктивным альтруизмом².

Одним из его последствий является выступление образованных слоев против ужесточения иммиграционного законодательства, несмотря на то, что резкое увеличение числа иммигрантов обостряет проблему культурного диссонанса, нередко вызывает дискомфорт местного населения и повышает уровень преступности.

² Близкое, но не совпадающее по значению понятие патологического альтруизма используется в социальной психологии (см., например, (Oakley, 2013)).

Еще один культурный феномен, порождающий деградацию международных отношений - имперский синдром, характерный для американской элиты.

4. *Парадокс обеспеченности?*

Рассмотренные выше эффекты ведут к замедлению роста или даже к снижению благосостояния, что в свою очередь усиливает их. Следует отметить еще один феномен, способствующий деградации и, возможно, связанный с высоким уровнем благосостояния. Я называю его эффектом апатии. Он проявляется в снижении мотивации студентов к получению знаний (King, Bunce, 2020), что должно приводить к замедлению экономического роста.

В докладе обсуждаются проблема предотвращения деградации и варианты дальнейшей эволюции механизма общественного развития.